



ГАЗЕТА  
ОСНОВАНА  
1 ИЮНЯ  
1947 ГОДА

# КРАСНОЕ ЗНАМЯ

ОРГАН ТОМСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА КПСС И ОБЛАСТНОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

ПЯТНИЦА, 19 ФЕВРАЛЯ 1988 ГОДА

№ 42 (20262)

Цена 3 коп.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Электронная библиотека (репозиторий) Томского государственного университета

<http://vital.lib.tsu.ru>

ИТАК, ВПЕРЕДИ — БОЛЬШАЯ НАПРЯЖЕННАЯ РАБОТА.

ГРОМАДЕН ОБЪЕМ НОВАТОРСКИХ ИДЕЙ И ПРЕДЛОЖЕНИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ В ПАРТИИ И ОБЩЕСТВЕ В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ. ВЕЛИК И ПОСТОЯННО РАСТЕТ МАССИВ МНОГОЧИСЛЕННЫХ КОНКРЕТНЫХ ВОПРОСОВ.

КАК ИХ РЕШИТЬ! НАД ЭТИМ НАМ НАДО РАБОТАТЬ СООБЩА, ПРОДВИГАЯСЯ ШАГ ЗА ШАГОМ ПО НАМЕЧЕННОМУ ПУТИ. ИСКАТЬ ТВОРЧЕСКИ, СМЕЛО И ВМЕСТЕ С ТЕМ ПО-ДЕЛОВОМУ, ОТВЕТСТВЕННО. СЛОВОМ, ПО-ЛЕНИНСКИ, ПО-БОЛЬШЕВИСТСКИ.

## ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ о Пленуме Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза

17 февраля 1988 года начал работу очередной Пленум Центрального Комитета КПСС. Пленум открыл Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев. На рассмотрение Пленума внесен вопрос «О ходе перестройки средней и высшей школы и задачах партии по ее осуществлению». С докладом по этому вопросу выступил член Политбюро, секретарь ЦК КПСС Е. К. Лигачев.

На заседании в прениях по докладу выступили: т.т. В. И. Ситников — первый секретарь Иркутского обкома КПСС, Ф. Т. Моргунов — первый секретарь Полтавского обкома Компартии Украины, Н. М. Ершова — наладчица производственного объединения «Машиностроительный завод имени Ф. Э. Дзержинского», г. Пермь, В. И. Мироненко — первый секретарь ЦК ВЛКСМ, В. Т. Сайкин — председатель исполкома Московского городского Совета народных депутатов, В. А. Коптюг — вице-президент Академии наук СССР, председатель Сибирского отделения АН СССР, К. М. Багиров — первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана, К. Г. Вайно — первый секретарь ЦК Компартии Эстонии, Г. А. Ягодин — министр высшего и среднего специального образования СССР, В. С. Шевченко — Председатель Президиума Верховного Совета Украинской ССР, Н. А. Назарбаев — Председатель Совета Министров Казахской ССР, В. Г. Ко-

лесников — министр электронной промышленности СССР, Г. М. Марков — председатель правления Союза писателей СССР, Ю. Ф. Соловьев — первый секретарь Ленинградского обкома КПСС, Е. Е. Соколов — первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии, А. В. Власов — министр внутренних дел СССР, Д. И. Паташвили — первый секретарь ЦК Компартии Грузии, А. А. Логунов — вице-президент Академии наук СССР, ректор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Г. И. Усманов — первый секретарь Татарского обкома КПСС.

18 февраля 1988 года на Пленуме ЦК КПСС продолжалось обсуждение доклада члена Политбюро, секретаря ЦК КПСС Е. К. Лигачева «О ходе перестройки средней и высшей школы и задачах партии по ее осуществлению».

В прениях выступили: т.т. Г. И. Марчук — президент Академии наук СССР, В. И. Зоркальцев — первый секретарь Томского обкома КПСС, А. Д. Лизичев — начальник Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота, Е. М. Чехарин — заместитель Председателя Совета Министров РСФСР, К. С. Демирчян — первый секретарь ЦК Компартии Армении, С. А. Шалаев — председатель ВЦСПС, З. И. Боровикова — первый секретарь Курганского райко-

ма КПСС Краснодарского края, А. П. Думачев — председатель Государственного комитета СССР по профессионально-техническому образованию.

С большой речью на Пленуме выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев. Речь публикуется в печати. Пленум принял по обсуждавшемуся вопросу развернутое постановление, которое будет опубликовано в печати. Пленум принял по выступлению т. Горбачева М. С. постановление, которое будет опубликовано в печати.

На Пленуме рассмотрены организационные вопросы. Пленум избрал т. Маслюкова Ю. Д. кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС.

Пленум избрал секретаря ЦК КПСС т. Разумовского Г. П. кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС.

Пленум избрал секретарем ЦК КПСС т. Бакланова О. Д. Пленум освободил т. Ельцина Б. Н. от обязанностей кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС.

Пленум перевел из кандидатов в члены ЦК КПСС т.т. Болдина В. И. — заведующего Общим отделом ЦК КПСС, Геллерт Н. В. — механизатора совхоза имени Амангельды, Казахская ССР, Мироненко В. И. — первого секретаря ЦК ВЛКСМ.

На этом Пленум ЦК КПСС закончил свою работу.

## РЕВОЛЮЦИОННОЙ ПЕРЕСТРОЙКЕ — ИДЕОЛОГИЮ ОБНОВЛЕНИЯ

### Речь Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. ГОРБАЧЕВА на Пленуме ЦК КПСС 18 февраля 1988 года

Товарищи! Наш Пленум проходит в ответственный период перестройки. Демократизация общественной жизни, радикальная экономическая реформа требуют от партии четкой перспективы действий. Именно этим руководствуется Политбюро, вырабатывая концепцию XIX партийной конференции. Она должна определить многое в стратегической работе партии.

Но с каких бы позиций мы ни подходили к определению путей развития нашей экономики, культуры, социальной и духовной жизни, решающим фактором всегда будет сам человек, его политический и интеллектуальный облик, его мастерство, его патриотизм и интернационализм, его способность к творчеству, его гражданская позиция и активность. Нет никакого сомнения: все, что касается школы, образования и воспитания, напрямую связано с развитием социализма, с перестройкой. Более того, представляет собой важнейшее ее направление. Напомним, что уже в первые, труднейшие послереволюционные годы В. И. Ленин считал строительство новой советской школы одним из самых неотложных дел партии. И это понятно, ибо от школы, от обучения и воспитания нового человека зависело — без всякого преувеличения — будущее социализма.

Так стоит вопрос и сегодня, когда наше общество осуществляет революционный переход к качественно новому состоянию. Оно нуждается в гражданском образовании, в убежденном, преданном социализму, и вместе с тем — активном, ищущем, умеющем жить и работать в условиях демократии, хозяйственной самостоятельности коллективов, в обстановке возрастающей экономической и социальной ответственности за себя и страну.

О роли школы всех уровней в подготовке такого человека сказано в докладе

товарища Лигачева Е. К., в выступлениях других товарищей — повторять не буду. Но если мы такие высокие требования предъявляем к школе, то какой значительной, авторитетной фигурой должен быть учитель! Каким обширным запасом знаний, каким педагогическим даром и мастерством должен он обладать! Здесь, товарищи, — «основное звено» перестройки всей системы образования.

Конечно, нужны — и как можно быстрее — и новая организация образования, и новые программы, и материально-техническое обеспечение обучения, оснащение его компьютерами. Но без людей, отдающих свои знания и свое сердце нашим детям, без Учителя с большой буквы все это может остаться лишь формальными и дорогостоящими нововведениями, не дойдя до живого дела.

Учитель — важнейшее действующее лицо перестройки. Поддержит он нас убежденно, толково и страстно — и перестройка получит много новых искренних сторонников и борцов, продолжателей революционного социалистического дела! Ну а если поддержит формально, останется равнодушным, нейтральным? Кто возьмется предсказать, каким социальным застоем, каким политическим движением может обернуться такое равнодушие?

Конечно, всегда есть надежда на саму жизнь: сегодня она говорит языком перестройки — честным, открытым языком правды, а это, наверное, и есть лучшая социальная педагогика. И все-таки — это естественно — надежды на будущее в значительной мере мы связываем с работой нашей школы, с ее собственной перестройкой, с педагогическим талантом и творческим поиском советского учителя.

Отношение к учителю надо менять в корне, решительно, без проволочек и колебаний. Избавить его от мелочной опеки, снять подозрительность к поискам и

находкам. Разгрузить от чуждых преподавательскому труду обязанностей, максимально освободить его время и силы для главного. Устранить все рогасти и барьеры на путях новаторства в педагогике, создать достойные материальные условия для творческого труда учителя. Это — долг партийных и советских органов.

В многонациональной советской школе работают замечательные педагоги-новаторы, ищущие свои пути в обучении и воспитании детей. Имена их известны. И чем больше будет таких учителей высочайшей квалификации, чем чаще будут возникать самобытные педагогические коллективы единомышленников, тем быстрее освободится наша школа от рутины, формализма, духа застоя. От этого выиграют и наши дети, и наши внуки, и все дело революционной перестройки.

Другое важнейшее направление работы — это материальная база средней и высшей школы. Я имею в виду все виды образования и обучения, все виды учебных заведений. Очевидно, и впрямь мы должны повсюду — и в центре, и на местах — изыскивать дополнительные возможности для развития и укрепления базы образования. Здесь двух мнений у нас нет и быть не может.

Наш Пленум рассмотрел вопросы реализации реформы образования с широким государственным участием. Главные — мы обязаны довести реформу средней и высшей школы до конца и повсюду. Нельзя допустить ее срыва. Нельзя допустить ее срыва. Нельзя допустить ее срыва.

Но, думаю, было бы неправильно сейчас на Пленуме определять все конкретные пути, по которым пойдет обновление системы образования. Это — дело непростое. Здесь свое решающее слово должны сказать широкая общественность и прежде всего — специалисты: учителя, преподаватели, ученые. Пусть решения нашего Пленума станут политической рекомендацией партии учительству, которое готовится к своему очередному съезду. Пусть об этом подумают и работники высшего и среднего специального образования. Несомненно, что именно такой подход будет в духе демократизации, в духе перестройки.

Товарищи! В своем выступлении я хотел бы остановиться на некоторых принципиальных идеологических аспектах перестройки. А именно: на идеологическом преломлении совершаемых нами дел, ибо ничто не проходит мимо сознания человека, ничто не делается без него.

Хотел бы также использовать эту возможность, чтобы в предварительном порядке поставить некоторые вопросы, которые надо продумать, обсудить в преддверии XIX Всесоюзной партконференции. Сейчас, когда мы вступили в решающий этап борьбы за воплощение в жизнь принятых решений, когда политика становится повседневной практикой, когда перестройка вышла на широкий простор, она все глубже затрагивает жизненные интересы десятков миллионов людей, все общество. И вновь стали актуальными вопросы, на которые, как казалось, уже даны ответы. Люди хотят лучше уяснить смысл начавшихся в обществе перемен, понять, в чем суть и предназначение перестройки, к чему мы идем, на какие рубежи стремимся выйти, что понимаем под тем новым качеством общества, которое хотим обрести.

Такое желание вполне

естественно: мы начали перестройку форм общественной жизни, осваиваем новое, отбрасывая от сложившихся стереотипов. Перемены затрагивают сознание и психологию людей, их интересы, положение в обществе, в трудовых коллективах. Чего греха таить — даже многие хорошие люди в прошлом как бы свихнулись с нашими и недостатками, стали равнодушными к ним, снизили свою социальную активность. Многие не сразу поняли смысл начавшихся преобразований, не сразу увидели, что перестройка открывает новые цели в жизни, поднимает их самих, что она полностью соответствует их материальным и духовным интересам. Перестройка предъявляет особый счет к тем, кто жил не по труду, не по совести, кто работал плохо. Я уже не говорю о явных нарушителях законов и нравственности социалистического общества.

Такова, я бы сказал, непростая политическая и идеологическая ситуация, в которой нам приходится действовать. Партии приходится зачастую в буквальном смысле вести борьбу за перестройку как на производственном, так и в духовной сфере. Разумеется, эта борьба не принимается у нас формулой классовых антагонизмов. Но мы видим, товарищи, как остро она протекает. Идут жаркие дискуссии о тех препятствиях, на которые наталкивается перестройка, людей беспокоит, что медленно, с трудностями претворяются в жизнь новаторские решения январского и июньского Пленумов ЦК КПСС. Впервые за многие десятилетия мы реально ощущаем социалистический плюрализм мнений. И это тоже непривычно и требует изучения, анализа, просвещения. Но за всем этим мы должны видеть главное — нарастающую поддержку политики перестройки со стороны народа.

Мы говорим, что поддерживаем и будем поддержи-

вать то, что идет на пользу социализму, отвергаем и будем отвергать все, что во вред интересам народа. Мы видим — кое у кого возникла сумятица в умах: не отступаем ли мы с позиций социализма, особенно когда вводим новые, непривычные формы хозяйствования, общественной жизни, не подвергаем ли ревизию само марксистско-ленинское учение? Не мудрено, что уже появились и «запугивающие» марксизма-ленинизма, плакатные, по социализму, считанные, что и то, и другое под угрозой.

Откуда это идет? В чем причина подобных опасений? Дело, думаю, в том, что сама перестройка понимается нередко по-разному. Одни видят в ней косметический ремонт, подкрашивание фасада, своего рода «подналадку» существующего механизма, который худо-бедно, но работает, а из нового еще не известно, что выйдет. Другие требуют демонтировать до основания саму систему социализма, объявляют путь, по которому десятилетия шел народ, ложным, ведущим в никуда, начисто отрицают ценности социализма, заимствуют альтернативы им из арсенала буржуазного либерализма и национализма.

Третьи увлекаются радикальной фразеологией, зовут к перепрыгиванию через этапы социалистического развития, игнорируя логику перестройки. Во всем, что я говорю, нет преувеличения, нет нарочитого обострения проблемы. Да, все это имеет место. И рождена такая ситуация размахом перестройки, ее новыми рубежами, выходом на принципиально новое, когда большинство стало ясно, что наши цели и планы реальны, что они, употребляя ленинское выражение, «всерьез и надолго».

Нельзя не учитывать и те огромные трудности, с которыми связана переориентация мышления в принципиальных вопросах. Такое уже бывало в нашей истории.

Разрабатывая свой кооперативный план, Ленин указывал: «...Мы вынуждены признать коренную перемену всей точки зрения нашей на социализм». Но мы знаем, какие усилия пришлось приложить для этого партии. Свидетельство тому — дискуссии тех лет. Потребовались авторитет и гений Ленина, чтобы новый подход к социализму получил поддержку в партии и в стране. Уроки того периода мы должны хорошо усвоить. Это нам сейчас жизненно необходимо.

Перестройка обязывает нас взглянуть по-новому на некоторые, ставшие привычными характеристики, сопоставить не только пройденный, но и предстоящий путь с теми критериями прогресса, с теми целями строительства нового общества, которые сформулированы классиком марксизма-ленинизма. Иными словами — сверить направления наших практических действий с главными маяками, по которым вот уже больше века ориентируются коммунисты. И не просто повторить затверженные истины ради некоего ритуала, а искать самим ответ на многие вопросы, рожденные сложнейшей ситуацией.

Вот почему, товарищи, такое большое значение приобретает проблема идеологической деятельности в вопросах теории социализма и перестройки. Нельзя сказать, что идейно-теоретические вопросы оставались вне нашего внимания. Они широко отражены в Политическом докладе XXVII съезда партии, в новой редакции Программы КПСС, в материалах Пленумов ЦК, ряде других партийных документов. Сама постановка задач перестройки в экономике, в политической, социальной и духовной сферах общества была бы невозможна без опоры на теорию, без идеологического обоснования.

В документах, связанных с 70-летием Октября, мы стремились дать объектив-

ную, взвешенную оценку пути, пройденного советским народом, ответить на многие сложные вопросы, волнующие советских людей. Но сейчас — и это надо подчеркнуть — настоятельно ощущается потребность подойти к этим вопросам с учетом новых требований, поработать над ними основательно.

Именно партия во всеоружии научного знания о прошлом и настоящем, о тенденциях, имеющих реальную перспективу развития, обязана всерьез приступить к формированию в обществе социалистического сознания. Именно партия может и должна теоретически осветить новый этап социалистического строительства с учетом всей новизны, которую вносит в него перестройка. Обнаружить и поставить на вооружение всего общества то, что действительно служит социализму, отвечает интересам его развития, продвигает нас к социалистическим, а не каким-либо чужим, «заемным» целям.

К необходимости перестройки нас привело, конечно, прежде всего стремление разрешить самые неотложные проблемы, вызванные застоем предшествующего периода. Но чем шире разрабатывается перестройка, тем понятие становится все более общим, а ее социальное и общественное значение для социализма.

Сегодня утвердилось понимание, что перестройка — это объективно необходимый этап развития советского общества, суть которого — переход его к новому качественному состоянию. Мы должны обеспечить радикальные изменения в производственных силах и производственных отношениях, революционное обновление общественных и политических структур, рост духовного, интеллектуального потенциала общества. Мы стремимся в современных условиях возродить ленинский облик нового строя.

(Продолжение на 2-й стр.)

# РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРЕСТРОЙКЕ-ИДЕОЛОГИЮ ОБНОВЛЕНИЯ

(Продолжение. Начало на 1-й стр.)

очистить его от наслоений и деформаций, освободить от всего того, что сковывало общество и не давало в полной мере реализовать потенциал социализма. И главное — придать новое качество социалистическому обществу с учетом всех реалий современного мира.

Суть социализма заключена в утверждении власти трудящихся, приоритета благ человека, рабочего класса, всего народа. В конечном счете задача социализма — покончить с социальным отчуждением человека, характерным для эксплуататорского общества, отчуждением от власти, от средств производства, от результатов своего труда, от духовных ценностей.

Октябрьская революция открыла путь к решению этой исторической задачи. Принципиальными шагами поворотного значения были установление власти трудящихся, отмена частной собственности на средства производства, ликвидация эксплуатации человека человеком. Это основополагающие завоевания социализма.

На протяжении всех 70 лет наша партия и народ вдохновлялись идеями социализма и строили его. Но в силу и внешних, и внутренних причин мы не смогли достаточно полно реализовать ленинские принципы нового общественного строя. Серьезно помешали этому культ личности, сложившаяся в 30-е годы командно-административная система управления, бюрократические, догматические и волюнтаристские извращения, произвол, а в конце 70-х — начале 80-х годов — безынициативность и тормозящие явления, приведшие к застою. Эти явления и то, что от них осталось и дошло до нашего времени, должны безвозвратно уйти в прошлое.

Здесь и ответ тем, кто высказывает сомнения: — не отступаем ли мы от социализма, от заповедей поколений советских людей его фундаментальных установок. Нет, от социализма, от марксизма-ленинизма, от всего, что завоевано и создано народом, мы ни шагу не отступаем. Но мы решительно отказываемся от догматического, бюрократического и волюнтаристского наследия, ибо оно не имеет ничего общего ни с марксизмом-ленинизмом, ни с подлинным социализмом.

Творческий марксизм-ленинизм — это всегда объективный, глубоко научный анализ живой развивающейся действительности. Анализ критический, ни от чего не отворачивающийся, ничего не скрывающий, не боящийся никакой правды. Только такой анализ работает на социализм. Нет и не может быть никаких ограничений для подлинно научного поиска. Вопросы истории не могут и не должны решаться никакими декретами. Нужно свободное современное умах. От этого только выиграет наша общественная мысль, умножится ее прогностическая сила, а значит — способность служить надежной основой для выработки политики партии.

Марксизм-ленинизм — это научная база партийного подхода к познанию общественного развития, к практике коммунистического строительства. Подход, которому внутренне присущи гуманизм целей, творческое начало, объективность и честность в оценке действительности, высокая требовательность к себе и самокритичность. Мы хотим по-настоящему изучить, осмыслить наши достижения и извлечь уроки для работы в условиях перестройки и обновления советского общества. Именно по этой причине мы так пристально обращаем взгляд в свое советское прошлое, именно поэтому так волнуют нас вопросы истории.

Что мы имеем в виду, когда говорим о создании подлинной, объективной истории партии и советского общества? Вопрос этот не сводится к тому, чтобы лишь называть те или иные имена, воздавать должное тем, кто был незабвенно забыт, хотя это важная, неотъемлемая, а бы сказал, человеческая часть этой огромной работы. Вопрос в том, чтобы написать правдивую и полную историю, которая была бы историей жизни и борьбы народа. Это основной вопрос марксистско-ленинской методологии исторических исследований.

Если следовать ей, то надо ясно показать, как жили, как трудились, во что верили миллионы людей, как соединились победы и неудачи, открытия и ошибки, светлое и трагическое, революционный энтузи-

азм масс и нарушения социалистической законности, а подчас и преступления. Это и будет научным, материалистическим взглядом на историю как на результат деятельности народных масс. Это и будет диалектическое ее понимание, чуждое односторонности, рассматривающее историю во всем многообразии, сложности и противоречивости, без гипертрофированного вычленивания отдельных сторон.

Марксистско-ленинский подход к анализу истории общества предполагает упорную, напряженную и критическую работу мысли. Это требует времени, таланта и ответственности. Можно понять нетерпение общественности, желание поскорее взглянуть на закрытые страницы нашего прошлого. И тем не менее это не может быть оправданием скоропалительных выступлений, какой-либо горлопанистичности в оценках, которая может приводить лишь к поверхностным выводам, не отражающим всю сложность происходивших процессов. Недопустимо, чтобы вместо действительно научных исследований на широкую общественность выбрасывались конъюнктурные подделки, которые, скорее, затемяют, чем высветляют истину. Нам надо избавиться от этого.

В Центральном Комитете, в редакции средств массовой информации приходит много писем от людей, обеспокоенных появившимся в последнее время односторонними, субъективистскими оценками нашей истории. О событиях полувековой давности люди пишут горячо и страстно, как о сегодняшних проблемах. И в этом нет ничего удивительного. Речь идет о самом главном для нас — об отношении к социализму, о понимании социализма, о том, как могло случиться, что наряду с героическими свершениями народа стали возможны преступления против него.

Что можно сказать по этому трудному для всех нас вопросу? Необходимо отнестись к сущности явления социализма от его деформаций, то, что обусловлено объективными причинами, от того, что порождено субъективным фактором. К субъективному фактору, доказательство исследования нашей истории с этих позиций не было проведено до конца сразу после XX съезда КПСС. В дальнейшем эти трудные вопросы вообще старались обойти. Но в идейной жизни не бывает пустоты. Она заполнялась либо примитивными мифами, либо вообще чуждой идеологией. Главное сегодня — создать условия для спокойной, объективной работы, обеспечить гласность этой работы, которая, помимо всего прочего, способствует активному участию самого народа в обсуждении вопросов нашей истории, а значит — его воспитанию, формированию у него правильного исторического сознания.

Товарищи, хочу еще раз подчеркнуть, что обращение к нашей истории продиктовано не просто интересом к прошлому. Оно нам жизненно необходимо для сегодняшней работы для решения задач перестройки. Мы провозгласили лозунг: «Больше социализма!» — и должны разобраться, какие ценности и принципы следует сегодня считать действительно социалистическими.

Социализм вышел на новые исторические рубежи обновления. Следовательно, обновляется все. И практика, и теория. Перестройка одновременно — и результат нашего социального-экономического и духовного развития, и своеобразная фаза «отрицания отрицания», когда мы освобождаемся от всего того, что превратилось в тормоз. Перестройка, если взять ее духовные измерения, — это одна из решающих попыток в полной мере восстановить в глазах всех огромное значение социалистических ценностей, главная из которых — ориентация на человека труда. Надо снять с ценностей и идеалов социализма ржавчину бюрократизма, очистить от всего бесчеловечного, чем пытались их подменить, высвободить лучшие, созидательные силы человека, обеспечить духовный расцвет личности.

Перестройка предлагает обществу идеи, способные в деле объединения, сплотить людей не путем выравнивания их, как для парада, а на основе разнообразия человеческих возможностей, стремлений, интересов, способностей. Перестройка рассчитана на знания, ум и опыт каждого человека, на лучшие человеческие качества. Она открывает возможности для воспитания людей жизнью, личным опытом

участия в общественных преобразованиях. И не только открывает. Она требует, чтобы эти возможности использовались реально, на деле. В этом, собственно, суть перестройки.

Как сейчас идут дела на этом главном ее направлении? Люди учатся практической экономике, учатся демократии, гласности. Учатся не пассивно, а реально участвовать в освоении новых методов хозяйствования. На партийных собраниях, через дискуссии и столкновение мнений в среде массовой информации, на собственной практике люди постигают, что такое перестройка, каких действий она требует от них самих в тех конкретных условиях, в которых они живут и трудятся.

Сама жизнь постоянно ставит человека перед выбором. Какие формы избирать, организовать работу бригады, цеха, всего коллектива предприятия? Как оплачивать труд, кого выбирать руководителем, кому и что доверить? Как строить отношения со смежниками? Как относиться к новым явлениям в общественной жизни, литературе и искусстве?

Или к явлениям старым, но у которых сегодня высвечены непривычные грани? Таких вопросов немало, и возникают они перед человеком ежедневно. Сегодня необходимо выбирать более активные, самостоятельные черты человека, его суждений и поступков. Пусть тут еще много спорного, наносного. Но здоровая основа, справедливое решение наиболее нормальная, отвечающая принципам социализма повседневная жизнь сделает свое дело.

Главное, товарищи, демократизация. Это решающее средство достижения целей перестройки. Демократизация отвечает сути ленинской концепции социализма. Она позволяет нашему обществу выйти к тем идеалам, ради которых была совершена Октябрьская революция. Необходимо, чтобы во всей партии было ясное понимание того, что только через демократизацию можно в полной мере включить человеческий фактор в глубокие преобразования всех сторон жизни общества, в реальные процессы управления и самоуправления. Только через демократизацию и гласность можно покончить с глубокой укоренившейся апатией и дать мощный импульс социально-политической активности трудящихся. Только через заинтересованное и сознательное участие их самих во всех делах общества возможна реализация гуманистических целей социализма.

Мы глубоко осознаем сейчас, как много потеряли в прошлом, не усвоив до конца — ни в теории, ни тем более в практике — всей полноты творческих идей, заветов ленинских идей, заветов и практических рекомендаций, касающихся советской социалистической демократии. Это, товарищи, следует подчеркнуть. Потому что и до сих пор приходится встречаться с теми, кто понадеялся, наблюдая прямые встречи с перестройкой, с «спорами» и перестройкой, сделали и делают для создания новой атмосферы для раскрепощения умов, для возбуждения интереса ко всем аспектам перестройки и аккумуляции разнообразных мнений.

Пресса и телевидение направляют прожектор гласности на тех, кто сознательно или по недомыслию и неумению противится и мешает перестройке. Поддерживают энтузиазм, распространяют их опыт, защищают от несправедливости тех, кто ринулся всей душой в работу по-новому, кто не боится ошибиться в настоящем деле, идет на риск, кто почувствовал себя личным ответственным за то, чтобы перестройка набирала обороты.

Мне уже приходилось говорить на встречах в ЦК КПСС о нашем положительном отношении к такой работе, средства массовой информации, конечно, не означает, что здесь все обстоит благополучно. Средства массовой информации пока не достигли умения показывать всю сложность, новизну решаемых партий и народом задач. В журналах, газетах нет-нет да и появляются сбой — не могут устоять перед соблазнами сенсаций, даются поверхностные оценки событий настоящего и прошлого, проявляются попытки групповщины. Хотя и стало больше, но все же пока явно недостаточно материалов об опыте перестройки в трудовых коллективах, городах и районах, областях и республиках, в центре. Конечно, процесс идет сложный, он протекает трудно, в поисках. Но мы будем решительно и твердо

продвигать дело перестройки, анализируя ее проблемы и позитивные результаты. К этому и должно быть приковано внимание средств массовой информации. Товарищи! Процесс демократизации остро ставит вопрос о соблюдении в нашем обществе законов. Правовой нигилизм, с которым так беспоощно боролся В. И. Ленин, оказался весьма распространенным в условиях применения методов командования. Ведь чрезмерный централизм и администрирование, с одной стороны, и мистическое — с другой, вообще плохо уживаются с законностью. Им больше подходит психология шедричного градоначальника, который долго вынашивал в душе законопроект «о неестественном градоначальнике законном».

Перестройка ставит мощную демократическую преграду на пути такой вседозволенности и административного зуда, заставляет все органы, все кадры постоянно сверять свои действия с законом. Многие к этому не привыкли. Но привычку придется. Мы должны твердо вести линию на укрепление правовых рычагов перестройки и прежде всего охранять Закон о государственном предприятии и другие законодательные акты экономической реформы от размыкания их всякого рода несомнительными инсинуациями и указаниями.

Линия на дальнейшее углубление демократизации общества предполагает последовательное укрепление социалистической законности. Власть народа — это полное и безраздельное торжество законов, выражающих его волю. Вот почему я хочу решительно поддержать высказанную на нашем пленуме идею организации юридического всеобуча как единой комплексной общегосударственной программы, охватывающей все слои населения, все наши кадры в центре и на местах.

В общем, товарищи, мы, по-видимому, сами еще не полностью отдаем себе отчет, в том, насколько далеко идущие последствия имеют и будут иметь процессы демократизации, насколько по-новому они ставят вопросы, относящиеся к деятельности партии и государства, к работе кадров, к жизни и труду всех граждан нашей страны. Непризнание или недооценка необходимости решительной демократизации социалистического общества — не что иное, как неверие в народ, его приверженность социализму.

Революционные преобразования неизбежно глубоко затрагивают и вопросы культуры, духовной жизни общества. Страдно было слышать в прежних вчера и сегодня, как широко и заинтересованно ставили товарищи этот вопрос. Культура — это повышение общей культуры народа, очень сильно провозвучала на нашем пленуме. Выступавшие говорили об этом и в связи с необходимостью повышения качества среднего и высшего образования, и в связи с нуждами современного технического прогресса. Говорилось об этом и по поводу той роли, которую призваны играть сейчас литература, искусство, вообще художественное творчество, и по поводу культуры в быту, и, наконец, в связи с задачами партийной работы. Такая постановка вопроса правомерна, ибо смелый, безбоязненный выход к людям, готовность обсуждать и вместе с ними решать любые проблемы — это и признают культуры руководители любого ранга. Выступавшие на пленуме говорили, что без культуры не может быть демократии. Это действительно так.

Особенно существенно, что товарищи связали проблему культуры с международными отношениями, с воспитанием чувства интернационализма у молодого поколения. Еще в предвидении, предвещая Великого Октября, ясно осознавалось — без культуры, вне культуры никакого социализма не будет. Воплощение в жизнь ленинской программы культурной революции вывело наше общество на небывалые высоты культурного прогресса, стало одной из важнейших его предпосылок.

Теперь, когда мы решаем задачи перестройки, обновлении социалистического общества, широкого развития демократии, проблемы духовной культуры встают во многом по-новому. Их нельзя определять нашим нынешним обращением к человеку, поворотом к его реальному облику, потенциалу, потребностям — ибо не хлебом единым жив человек, и даже не современными материальными благами. Более всего живет он

правдой и совестью, справедливостью и свободой, нравственностью и гуманизмом. По-новому ставит проблемы культуры и современный этап развития социализма: уже сегодня ясно, что его обновление возрождает во всем мире привлекательность социалистических ценностей, очищает их от разрушительных последствий застоя, самодовольства и духовной неподвижности. По-новому ставит их и современный мир — мир неслыханной интенсивности общения, взаимовыгодности, обмена в науке, культуре, информации, мир повседневного и острого столкновения, противоборства, но и взаимного обогащения передовыми, общечеловеческими ценностями.

Старая истина гласит: только на хорошо ухоженной почве культуры вырастет новый культурный пласт. Сам марксизм возник на столбовой дорожке мировой культуры. Большевизм вынул в себя передовые гуманистические традиции великой культуры России. Борьба с гуманизмом «старой» культуры — а мы знаем, как высоко ценил ее В. И. Ленин, — стала крупнейшим вкладом в мировую цивилизацию. Именно на ней воспитывались люди, возглавившие нашу революцию. И сейчас мы должны смело, энергично наращивать и расширять культурный пласт перестройки, используя и развивая все духовное богатство, созданное нашими предшественниками.

Иначе говоря, и сегодня не утратила значения ленинская постановка задачи — обогащать себя «знанием культуры, созданной всем развитием человечества». В этом проявляется реальная диалектика классового и общечеловеческого в нынешних конкретных условиях.

Один из главных уроков, который мы должны извлечь из прошлого, состоит в следующем: уж если мы решительно отказываемся от командно-административных методов в экономике, то подобные методы в духовном прогрессе общества тем более неприемлемы. Демократизм, доверие к людям, терпимость к неприятию, к поискам, компетентность, добросовестность, поощрение инициативы и новаторства, поддержка талантов — вот ключевые принципы партийной работы в вопросах культуры, в духовной сфере перестройки.

Партия твердо взяла курс на проникнутую заботой, компетентное и дальновидное отношение к тем процессам, что идут в духовной сфере нашего общества, способствую ее очищению и обогащению, росту ее нравственной силы и созидательного потенциала.

Речь не о том, чтобы пустить процессы в этой сфере на самотек, допустить тут явления, несовместимые с нашей идеологией и моралью. Такая постановка вопроса для нас неприемлема. Интересы народа, интересы социализма, вот ориентиры перестройки в том числе и в духовной сфере. Необходимо решить задачу максимально стимулировать инициативу и самостоятельность людей, преодолеть их пассивность, гражданскую бесхозяйность, апатию, несамостоятельность мышления — эти прямые издержки бюрократического стиля руководства. Надо видеть: силы торможения существуют и в духовной сфере. Может быть, здесь даже сильнее, чем в любой иной.

Да, кому-то жить по инерции легче, проще, привычнее. Есть и те, чьи ожидания неминуемо завышены, кто хотел бы добиться неминуемого успеха. Но чужды великие и сложные. Перестройка — это работа, работа и еще раз работа. Упорная, мужественная, повседневная. Осознать это, прожить эту ответственность за успех перестройки — значит сделать шаг вперед и в духовном развитии. Советские люди, советская интеллигенция понимают это, делом подтверждают свою открытость, свою поддержку целям партии.

Мы видим, ценен вклад интеллигенции в перестройку, в ускорение научно-технического прогресса, в идейно-теоретическое осмысление нашего времени, в развитие общественного сознания страны, в художественное отражение всего богатства мысли, чувств, стремлений и слов советских людей. Уверены мы с вами прочтем, увидим и услышим произведения, достойные нашего бурного времени.

Уникальная черта нашей культуры — многонациональность. О ней мы часто и привычно говорим, но, кажется, еще не вполне научились ценить. Народы СССР связаны общностью исторической судьбы. Она — осно-

ва нашего братства и родства, прошедшего через самые тяжелые испытания. Источник нашей силы — в свободном развитии национальных культур, обогащенных духовным опытом братских народов и всего человечества. Истинный интернационализм, истинная дружба народов возможны только при глубоком уважении к достоинству, чести, культуре, языку и истории каждого народа, широком общении между ними. Мы должны всячески способствовать дальнейшему расширению контактов национальных культур, их взаимному обогащению, их подходу и расцвету.

Советский патриотизм — величайшая наша ценность. С ним несовместимы любые проявления национализма и шовинизма. Национализм в любой его форме слеп. Попытки к самоизоляции ведут только к духовной тупли. Знание и понимание масштаба, величия и человеческой конкретности социалистической революции, полной правды и героики борьбы партии и народа за социализм, за защиту социалистического Отечества питают коренную систему советского патриотизма. И здесь мы подходим к очень важному вопросу — об объединении через революцию и Советскую власть национальной гордости и национального достоинства каждого народа с интернационализмом, социалистическим общением.

Словом, национальной политикой на современном этапе нам надо заняться очень основательно. По всем линиям — и в теории, и в практике. Это — принципиальнейший, жизненный вопрос нашего общества. Думаю, один из пленумов ЦК КПСС нам следует посвятить проблемам национальной политики.

Хочу присоединиться к тем товарищам, кто, выступая на пленуме, говорил о недопустимости заигрывания в вопросах культуры, идеологии. Мы должны и в духовной сфере, а может быть, именно здесь в первую очередь, действовать, руководствуясь нашими, марксистско-ленинскими принципами. Принципами, товарищи, мы не должны поступаться ни под какими предложениями. По Ленину, самая правильная политика — принципиальная.

Товарищи! Много новых, в том числе идеологических, проблем, требующих изучения и решения, поставила перед нами радикальная экономическая реформа. Сегодня мы можем говорить, что она выходит на широкий простор, охватывает практически все сферы народного хозяйства. Началось массовое освоение новых методов планирования, самфинансирования, самоуправления, оплаты труда. Переорганизуются организационные структуры управления. Возникает ситуация в экономике и в том, что в различных отраслях набирают силу кооперация, индивидуальная трудовая деятельность. По сути дела, на новой основе развивается формирование кооперативного сектора социалистической экономики.

Все это вносит существенные изменения и в принципы управления и хозяйствования, и в организацию всей системы экономических отношений. Теперь уже нельзя полагаться на так сказать, благотворительность государства. Надо рассчитывать прежде всего на собственные силы, на поиск более эффективных хозяйственных решений, широкое внедрение достижений научно-технического прогресса, на высокую квалификацию и компетентность кадров, инициативу трудящихся. Мы, товарищи, являемся свидетелями того, как меняется отношение людей к делу. Они все яснее осознают цену трудовых и материальных ресурсов, понимают, что бездумное, неэффективное их использования нельзя допустить. Люди начинают понимать, что сегодня на старых подходах, на прежнем отношении к выполнению своих обязанностей новые задачи не осилить.

Конечно, мы еще только приступаем к введению хозяйственной реформы. Вперед, переключаясь на торговые средства производства, развитие прямых связей, кооперации, реформа цен, образования. Все это нам придется пройти, освоить и закрепить. Но внедрение хозяйственного расчета даже в его нынешнем виде уже породило и порождает ряд проблем, на которые надо ответить, выявляя различные стороны еще не сложившегося механизма торжества.

Кажется, мы прояснили основные вопросы реформы, выработали, всенародно одобрили, приняли Закон о государственном предприятии. Теперь надо действовать, не допуская ни малейшего отступления от того, что зафиксировано в нем.

Но в жизни пока мы сталкиваемся с тем, что и в центре, и на местах нередко поступают по-старому, пытаются тащить народное хозяйство старыми методами. В центре четко еще держатся за валовые показатели, проявляются административные капризы, предпринимается попытка превратить экономические методы хозяйствования в завуалированные формы командования. Имеются факты, когда выдаются задания на нарушение Закона о государственном предприятии, не считаясь с мнением трудовых коллективов, без должной увязки с ресурсной базой и производственными мощностями.

На уровне предприятий проявились неподотчетность многих к деятельности в условиях хозрасчета, боязнь возможности и широких прав пока, используются слабо, многие хозяйственные кадры выжидают, на что-то рассчитывают, медленно включают в работу по освоению новых методов хозяйствования. Приверженность старому настолько сильна, что даже тогда, когда есть возможность, увеличив выпуск нужной продукции, имеющей спрос, получить больший доход, на это не идут, предпочитают большую материальную доплату спокойной жизни. Возможно, это объясняется тем, что в ряде случаев не все благополучно экономическими нормативами. Но все же главное — в сложившейся психологии, в перестройке, а порой — в некомпетентности.

Конечно, товарищи, все эти явления можно в какой-то мере и понять. Ведь реальный процесс перевода предприятий на хозрасчет только начался. Понять это можно, но, видимо, нужно своевременно и предупредить, чтобы если мы не перенесли подобие настроения, круто не изменим отношение к новым методам хозяйствования, то и дело не пойдет так, как надо.

Немало проблем породило и развитие кооперативного движения, индивидуальной трудовой деятельности, коллективного, семейного и других видов подряда. Поскольку в этом большом деле не все обстоит гладко, имеются и злоупотребления, то нам надо изменить отношение к новым методам хозяйствования, то и дело не пойдет так, как надо.

Немало проблем породило и развитие кооперативного движения, индивидуальной трудовой деятельности, коллективного, семейного и других видов подряда. Поскольку в этом большом деле не все обстоит гладко, имеются и злоупотребления, то нам надо изменить отношение к новым методам хозяйствования, то и дело не пойдет так, как надо.

Серьезные изменения происходят и в совершенствовании организационных структур управления. Они вполне наметились, необходимы, ибо направлены на преодоление наследия административно-командных методов руководства экономикой. Но и тут старые подходы не сдают без боя на областном, и на республиканском, и на союзном уровнях.

Все это, товарищи, рождает непростую обстановку, порождает кинение страстей, борьбу мнений и, прямо скажем, создает известные напряжения и в производственных делах, и в идеологической сфере. Они полностью принимают происходящие изменения и уверенно идут вперед по пути новых методов хозяйствования, опоры на инициативу людей, их предприимчивость, вносят свой творческий вклад в реформу. Другие вроде и не хотят оставаться в стороне от общего движения, но сводят дело — как бы сказать — к имитации, ограничиваются полновесными мерами, что ни в коем случае не может быть оптимальным. И, конечно, надо учитывать, что есть люди, которые по существу против реформы, саботируют внедрение экономических методов хозяйствования, пытаются всячески дискредитировать, прикрываясь при этом ссылками на объективные причины, а то и на мнение трудящихся.

Что можно сказать в связи с этим? Проведение в жизнь радикальной экономической реформы мы поставили как крупнейшую политическую задачу. От ее успеха зависит выход страны к вершинам социально-экономического прогресса. Отступление тут просто быть не может. Да, собственно, и отступать то некуда. Действовать здесь все должны активно и целеустремленно. Нельзя допустить, чтобы мы застряли на полпути или где-то в его начале. Надо идти вперед. Исходя из этого, следует осознать и позицию всех ведомств, партийных, (Продолжение на 3-й стр.)

«...возмущается, товарищи, наше отношение в азиатском конфликте, в частности, очень сложная, затрагивающая многие аспекты того, что в преддверии в ходе перестройки и последовательной трансформации нового мышления в практическую политику. Однако главное сейчас состоит в том, что Политбюро и в этом вопросе действует в строгом соответствии с принципиальной линией XXVII съезда КПСС.

Вообще следует сказать, что и научная разработка проблем нового мышления, и их последовательное освоение находится на начальной стадии. В обстановке расширяющейся гласности работы тут не убаюкаешь. Естественным является желание советских людей самим во всем разобраться, лучше понять происходящее, тем более — участвовать со знанием дела в общенародной

